

Аудит бизнеса: обзор действующих стандартов в фокусе ESG-регулирувания*

Audit of Business: Overview of Current Standards in the Focus of ESG- Regulation

УДК 657.6

DOI: 10.12737/1998-0701-2022-8-7-23-31

Р.П. Булыга, д-р экон. наук, ординарный профессор, руководитель Департамента аудита и корпоративной отчетности Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, ведущий научный сотрудник, Финансовый университет при Правительстве РФ

e-mail: RBulyga@fa.ru

R.P. Bulyga, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Audit and Corporate Reporting What is the faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Leading Scientific Researcher, Financial University under the Government of the Russian Federation

e-mail: RBulyga@fa.ru

И.В. Сафонова, канд. экон. наук, профессор Департамента аудита и корпоративной отчетности Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, ведущий научный сотрудник, Финансовый университет при Правительстве РФ

e-mail: IV.safonova@mail.ru

I.V. Safonova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Audit and Corporate Reporting What is the faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Leading Scientific Researcher, Financial University under the Government of the Russian Federation

e-mail: IV.safonova@mail.ru

Аннотация. В статье приведен обзор отдельных положений действующих стандартов аудиторской деятельности и стандартов системы менеджмента качества на предмет возможности их использования для целей подтверждения отчетности об устойчивом развитии. Дано сравнение российской практики в области регулирования заверения публичных отчетов компаний и европейских регламентов, обязывающих аудиторов подтверждать достоверность нефинансовой отчетности с возможностью выражения разумной степени уверенности. На основе проведенного анализа предложены направления совершенствования нормативного регулирования процедуры подтверждения достоверности нефинансовой отчетности: урегулирование процесса взаимодействия аудитора с другими верификаторами нефинансовой отчетности; введение требования по обязательности аудита нефинансовой (и всей корпоративной) отчетности, фактически означающего переход от аудита финансовой отчетности к аудиту бизнеса. Сформулирован подход к определению понятия «корпоративная отчетность» как нового объекта аудита.

Ключевые слова: аудит, аудиторские стандарты, уверенность, заверение, верификация, достоверность, качество информации, ESG.

Abstract. The article provides an overview using certain provisions of the current auditing standards and quality management system standards for the purposes of confirming sustainability reporting. A comparison of Russian practice in the field of regulation of assurance of public reports of companies and European regulations obliging auditors to confirm the reliability of non-financial statements with the possibility of expressing a reasonable degree of confidence is given. On the basis of the analysis carried out, directions for improving the regulatory regulation of the procedure for confirming the reliability of non-financial reporting are proposed: regulation of the process of interaction between the auditor and other verifiers of non-financial reporting; introduction of a requirement for the mandatory audit of non-financial (and all corporate) reporting, which actually means a transition from the audit of financial statements to the audit of business. An approach has been formulated to define the concept of «corporate reporting» as a new object of audit.

Keywords: audit, auditing standards, confidence, assurance, verification, reliability, quality of information, ESG.

Современная модель управления бизнесом в условиях концепции инклюзивного экономического роста должна строиться с учетом множественности капиталов и влияния различных групп заинтересованных сторон. Экономическая парадигма создания устойчивой

ценности (Sustainable value creation) становится мейнстримом для формирования новой архитектуры публичных данных о деятельности компании, включая систему стандартов в части формирования, раскрытия и верификации корпоративной отчетности. Внедрение подходов

* Научная школа «Учетно-аналитические и контрольные процессы экономических субъектов информационного общества» Под руководством профессора Р.П. Булыги. URL: <http://fa.ru/org/dep/uaa/pages/school.aspx>

интегрированного мышления качественно расширяет границы традиционных представлений в области учета и аудита от принципов финансовой отчетности к раскрытию бизнес-практики.

В рамках исследований Научной школы Финансового университета¹ в отношении перспектив развития аудита в XXI в. под влиянием теории трансформации систем [1] и теории вдохновенного доверия Т. Лимперга [2] уже в 2013 г. в формате концепции широкого взгляда была обоснована необходимость перехода от аудита финансовой отчетности к аудиту бизнеса. Основные выводы данного исследования были положены в основу монографии «Аудит бизнеса. Практика и проблемы развития»² [3] и опубликованы на страницах журнала «Аудитор» [4–7]. Дальнейшее развитие концепции широкого понимания аудита происходило в связи с трансформацией подходов к формированию отчетности как объекта аудита [8, 9], расширением спектра аудиторских услуг [10], внедрением в учетную и аудиторскую практику новых ИТ-технологий и цифровых решений [11–13].

Настоящая публикация посвящена продолжению исследования развития аудита в части возможностей использования положений действующих стандартов аудиторской деятельности и регламентов системы менеджмента качества в контексте концепции устойчивого развития экономики инклюзивного роста. Связано это с тем, что внедрение ESG-принципов в бизнес-процессы оказывает серьезное влияние на формирование новой архитектуры информационного пространства компаний и практическую реализацию концепции широкого понимания аудита. Если 10 лет назад идеология аудита бизнеса носила скорее научно обоснованный характер, то сейчас на повестке дня стоят конкретные практико-ориентированные задачи необходимости подтверждения достоверности уже существующих форматов годовой (интегрированной) и нефинансовой отчетности экономических субъектов.

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве РФ

² Настоящая монография удостоена премии «Сапфир» как лучшее литературное произведение 2013 г. в номинации «Дисциплина казны».

Международный опыт в области подтверждения достоверности нефинансовой отчетности свидетельствует о том, что согласно директиве Еврокомиссии в отношении раскрытия отчетных данных об устойчивом развитии (Directive 2014/95/EU) государства-члены могут потребовать, чтобы информация была заверена. При этом в соответствии с предложениями Комиссии о Директиве по корпоративной отчетности в области устойчивого развития (CSRD) от 21.04.2021 вносятся поправки в существующие требования к нефинансовой отчетности, включая проведение аудита (заверения) сообщаемой информации с перспективой перехода в части подтверждения информации с ограниченным уровнем уверенности к разумному. Предложение Комиссии предусматривает принятие стандартов отчетности в области устойчивого развития ЕС, которые разрабатываются Европейской консультативной группой по финансовой отчетности (EFRAG) [14].

В Российской Федерации нормативно-правовая база и деловая практика по данному вопросу находятся на стадии становления. По состоянию на сегодняшний день прямо или косвенно требования о необходимости подтверждения данных нефинансовой отчетности содержатся в следующих нормативных актах (проектах):

- Концепция развития публичной нефинансовой отчетности [15];
- Проект Федерального закона «О публичной нефинансовой отчетности» [16];
- Рекомендации Банка России по раскрытию ПАО нефинансовой информации [17];
- Рекомендации Банка России по реализации принципов ответственного инвестирования [18] и др.

В отношении проверки достоверности публичной отчетности экономических субъектов в нормативных актах и профессиональной практике применяются такие термины, как заверение, подтверждение, верификация и аудит. Необходимо отметить, что законодательно определены только понятия подтверждение, заверение и аудит, при этом термины «подтверждение» и «заверение» предложено использовать как синонимы в контексте нефинансовой отчетности.

Так, в соответствии с Концепцией развития публичной нефинансовой отчетности под-

тверждение (заверение) следует рассматривать как систему методов и процессов, позволяющих убедиться в том, что отчетная информация отвечает определенным критериям, в том числе:

- достоверности, существенности и полноты информации, раскрываемой в рамках публичной нефинансовой отчетности;
- соответствия нефинансовой отчетности и деятельности организации, информация о которой раскрывается в публичных нефинансовых отчетах, требованиям регламентирующих документов [15].

Проводиться данная независимая оценка может как в форме профессионального, так и общественного подтверждения (заверения), что существенно расширяет возможности институциональных участников.

Согласно Федеральному закону «Об аудиторской деятельности», аудит — это независимая проверка бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица в целях выражения мнения о достоверности такой отчетности [19], таким образом, законодательно аудит применяется к категории финансовой отчетности.

Понятие «верификация» активно используется в профессиональном обиходе аудиторского сообщества, однако в части нормативного регулирования оно закреплено только в национальных стандартах системы менеджмента качества [20, 21].

Проведенный авторами обзор действующих стандартов, регламентирующих процесс внешней оценки публичной отчетности экономических субъектов, показал, что:

1) процесс аудита финансовой отчетности подробно регламентирован структурированной системой Международных стандартов аудита (International Standards on Auditing — ISA 0100-0899) и Положениями по международной аудиторской практике (International Auditing Practice Statements — IAPS 1000–1100);

2) процесс подтверждения / заверения / верификации нефинансовой информации прямо или косвенно регулируется отдельными стандартами аудиторской деятельности (МСЗОУ и МСА), стандартами в области устойчивого развития и системы менеджмента качества, при этом специальные профессиональные регламенты пока отсутствуют (см. табл. 1).

Основной методологической базой проведения независимой проверки нефинансовой отчетности в настоящее время выступают четыре стандарта (МСЗОУ 3000, AA1000AS, МСЗОУ 3410 и ИСО 14064–3–2021), прямо регламентирующие процесс подтверждения всей нефинансовой отчетности или ее части (см. табл. 2).

Базовым стандартом, который определяет общие принципы подтверждения любой информации о деятельности организации, является МСЗОУ 3000. Он регулирует процесс выполнения аудиторами и другими практикующими специалистами (верификаторами) так называемого задания, обеспечивающего уверенность, при подтверждении ими достоверности «расширенной внешней отчетности» экономических субъектов, включающей в себя различные виды представляемой российскими компаниями нефинансовой отчетности.

МСЗОУ 3000 (п. 10) предоставляет практикующему специалисту при выражении в письменном заключении своего мнения о степени достоверности любого предмета задания (в том числе нефинансовой информации, содержащейся в публичной отчетности) право выбора принимаемой на себя ответственности в виде разумной либо ограниченной уверенности. При этом в любом случае (как при выражении мнения в рамках выполнении задания, обеспечивающего разумную уверенность, так и при заданиях, обеспечивающих ограниченную уверенность) уровень уверенности, который практикующий специалист предоставляет заинтересованным пользователям, должен быть значимым. Каких-либо количественных измерителей для уровней «значимая уверенность», «ограниченная уверенность» и «разумная уверенность» стандарты аудиторской деятельности не содержат. МСЗОУ 3000 дает лишь рекомендации о порядке качественной оценки практикующим специалистом взаимосвязи между ними:

- уровень уверенности, который практикующий специалист рассчитывает получить, не всегда измеряется количественными показателями, и то, является ли он значимым, составляет предмет профессионального суждения практикующего специалиста, определяемый им в конкретных обстоятельствах задания;

Перечень стандартов, прямо или косвенно регламентирующих процесс верификации нефинансовой информации, раскрываемой в отчетности экономических субъектов

N	Код и наименование стандарта	Порядок регламентации (прямо / косвенно)
Международные стандарты заданий, обеспечивающих уверенность (МСЗОУ) (введены в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 09.01.2019 № 2н)		
1.1	МСЗОУ 3000 «Задания, обеспечивающие уверенность, отличные от аудита и обзорной проверки финансовой информации прошедших периодов»	Прямо
1.2	МСЗОУ 3410 «Задания, обеспечивающие уверенность, в отношении отчетности о выбросах парниковых газов»	Прямо
1.3	МСЗОУ 3400 «Проверка прогнозной финансовой информации»	Косвенно
1.4	МСЗОУ 3402 «Заключение аудитора обслуживающей организации, обеспечивающее уверенность, о средствах контроля обслуживающей организации»	Косвенно
Международные стандарты аудита (МСА)		
2.1	МСА 315 «Выявление и оценка рисков существенного искажения посредством изучения организации и ее окружения» (введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 27.10.2021 № 163н)	Косвенно
2.2	МСА 701 «Информирование о ключевых вопросах аудита в аудиторском заключении» (введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 09.11.2021 № 172н)	Косвенно
2.3	МСА 720 «Обязанности аудитора, относящиеся к прочей информации» (введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 09.01.2019 № 2н)	Косвенно
2.4	МСА 600 «Особенности аудита финансовой отчетности группы (включая работу аудиторов компонентов)» (введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 09.01.2019 № 2н)	Косвенно
2.5	МСА 620 «Использование работы эксперта аудитора» (введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 09.01.2019 № 2н)	Косвенно
Стандарты в области устойчивого развития		
3.1	Стандарт заверения отчетов AA1000AS v3 (The AA1000 Assurance Standard v3)	Прямо
Стандарты системы менеджмента качества		
4.1	ГОСТ Р ИСО 14064-3-2021 Газы парниковые. Часть 3. Требования и руководство по валидации и верификации заявлений в отношении парниковых газов	Прямо

Источник: Составлено авторами

■ понятие «значимая уверенность» применительно к конкретному заданию представляет собой суждение в пределах такого диапазона, которое зависит от обстоятельств задания, в том числе информационных потребностей всех предполагаемых пользовате-

лей в целом, критериев и оцениваемого предмета задания;

■ для всего диапазона заданий, обеспечивающих ограниченную уверенность, понятие «значимая уверенность» может варьироваться от незначительной до уровня чуть ниже разумной.

Таблица 2

Сравнительный анализ структуры стандартов, регламентирующих процесс верификации нефинансовой информации

Компоненты	МСЗОУ 3000	AA1000AS v3	ИСО 14064–3–2021	МСЗОУ 3410
Верифицируемая информация	Любая информация	Публичные отчеты, содержание веб-сайта, обязательные заявки	Заявление в отношении парниковых газов	Отчет о выбросах парниковых газов
Вид документа	Письменное заключение	Заявление о заверении	Письменное заключение по верификации	Письменное заключение
Верификатор	Практикующий специалист	Специалист по заверению	Эксперт по верификации	Практикующий специалист
Виды предоставляемой уверенности	Ограниченная или разумная	Умеренная и/или высокая	Ограниченная или разумная	Ограниченная или разумная
Диапазон уверенности	От значимой до высокой	От минимальной до высокой	От минимальной до высокой	-

Источник: Составлено авторами

Стандарт AA1000ASv3³ регламентирует процесс выполнения специалистами по заверению двух типов заданий по обеспечению качества (см. рис.1) в отношении расширенного формата публичной информации о деятельности организации, включающего отчеты об устойчивом развитии, годовые и/или комплексные отчеты, содержание веб-сайта, обязательные заявки или нормативные раскрытия и др.

Для задания по обеспечению качества I типа специалист по верификации должен проанализировать и оценить степень соблюдения организацией четырех принципов подотчетности AA1000 (приверженности принципам AAA) и предоставить заявление о заверении с выражением умеренной уверенности. В задании I типа верификатор не выражает мнение о достоверности и качестве информации о результатах деятельности организации. Для задания по обеспечению качества II типа верификатор помимо вывода о степени соблюдения организацией четырех принципов подотчетности AA1000 (приверженности принципам AAA) дополнительно должен оценить и под-

твердить достоверность и качество указанных показателей устойчивости и раскрытой информации, предоставив соответствующее заявление о заверении с выражением высокой степени уверенности. При этом стандарт AA1000AS допускает одновременное предоставление в одном заявлении о заверении как умеренного, так и высокого уровня уверенности при рассмотрении различных вопросов задания. По каждому вопросу уровень предоставляемой по нему уверенности должен быть обоснован и подкреплен соответствующими доказательствами.

Стандарт ИСО 14064–3–2021 [21] предоставляет эксперту по верификации при выражении в заявлении своего мнения о степени достоверности заявления в отношении парниковых газов⁴ право выбора принимаемой на себя ответственности в виде разумной (т.е. высокой, но не абсолютной) либо ограниченной (минимальной) уверенности.

МСЗОУ 3410 предоставляет практикующему специалисту при выражении в письменном

³ AA1000 Assurance Standard v3 – международный стандарт, который устанавливает требования для проведения высококачественных проверок устойчивости при применении Принципов подотчетности AA1000 (AA1000AP, 2018). URL: <https://www.accountability.org/> (дата обращения 05.06.2022).

⁴ Заявления в отношении парниковых газов — основанная на фактах объективная декларация, содержащая предмет для верификации. Заявление в отношении парниковых газов может быть представлено в отчете по парниковым газам, плане проекта по парниковым газам или отчете по исследованию углеродного следа продукции.

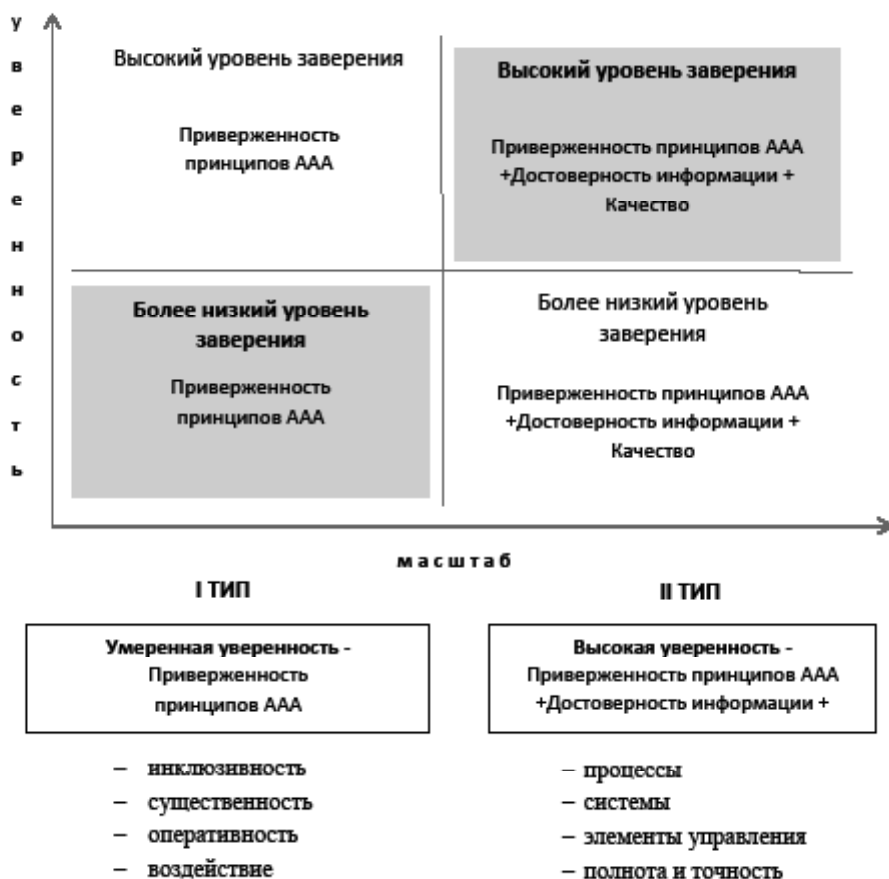

Рис. 1. Типы заданий по обеспечению качества в соответствии с AA1000AS
 Источник: Составлено авторами по данным AA1000 Assurance Standard v3

заклучении своего мнения о степени достоверности отчета о выбросах парниковых газов⁵ право выбора принимаемой на себя ответственности в виде разумной либо ограниченной уверенности.

Опосредовано (косвенно) для верификации нефинансовой информации, отражаемой в финансовой и нефинансовой отчетности, могут быть использованы положения других Международных стандартов заданий, обеспечивающих уверенность (МСЗОУ 3400, МСЗОУ 3402), а также отдельных Международных стандартов аудита (МСА 315, МСА 600, МСА 620, МСА 701, МСА 720).

⁵ Отчет о выбросах парниковых газов — отчет, в котором указаны составные элементы и количественные параметры выбросов парниковых газов организации за период (иногда называемые «кадастром выбросов») и, если применимо, сравнительная информация и пояснительные примечания, включая основные принципы количественной оценки и политики составления отчетности.

Так, МСЗОУ 3400 может применяться для верификации стратегической (прогнозной) информации как части интегрированной отчетности, отчетности об устойчивом развитии или других видов нефинансовой отчетности. Как общее правило, данный стандарт рекомендует аудитору при составлении заключения в отношении обоснованности допущений организации в отношении прогнозной финансовой информации выражать мнение с предоставлением средней (ограниченной) уверенности. В то же время МСЗОУ 3400 (п. 9) допускает, что в том случае, когда аудитор полагает, что им был получен надлежащий уровень удовлетворенности, он может выразить позитивную (разумную) уверенность.

МСЗОУ 3402 действует в части заверения информации о надежности средств контроля и системы управления организации как части ESG-отчета или других видов нефинансовой

отчетности. Данный стандарт рекомендует при составлении заключения аудитора о средствах контроля обслуживающей организации выражать мнение с предоставлением разумной уверенности.

МСА 720 может быть использован для процедуры верификации нефинансовой отчетности в том случае, когда организация принимает решение раскрывать ее (или отдельные виды нефинансовой отчетности) в составе годового отчета. Данный стандарт обязывает аудитора при проведении аудиторской проверки рассмотреть вопрос о том, имеет ли место существенное несоответствие между финансовой отчетностью и прочей информацией, включенной в годовой отчет организации. Обязанности аудитора в соответствии с данным стандартом (п. 8 МСА 720) не представляют собой задание, обеспечивающее уверенность, и не налагают на аудитора обязательств по получению уверенности в отношении прочей информации. Общие положения МСА 701 распространяются на определение ключевых вопросов (тем) аудита⁶. Требования МСА 315 могут быть применимы для выработки порядка осуществления процедур выявления и оценки рисков существенного искажения показателей публичной отчетности. Общие положения МСА 620 и МСА 600 действуют в части регламентации процесса взаимодействия и использования аудитором, подтверждающим достоверность финансовой и отдельных видов нефинансовой отчетности, результатов работы других верификаторов нефинансовой отчетности организации (как экспертов и верификаторов компонентов отчетности).

Выводы и предложения

По результатам исследования авторами предлагаются следующие направления совершенствования нормативного регулирования процедуры подтверждения достоверности нефинансовой отчетности:

- 1) урегулирование процесса взаимодействия аудитора с другими верификаторами (субъектами заверения) нефинансовой отчетности;
- 2) введение требования по обязательности аудита нефинансовой (и всей корпоративной) отчетности для публичных компаний.

Предложение по регулированию процесса взаимодействия аудитора с другими верификаторами (субъектами заверения) нефинансовой отчетности

В системе верификаторов нефинансовой отчетности должен быть определен «основной аудитор» в компетенцию которого будет входить формирование мнения в отношении всей системы корпоративной отчетности. В тактическом плане (в настоящее время, пока корпоративная отчетность представляет собой набор не в полной мере коррелирующих между собой видов финансовых и нефинансовых отчетов), по мнению авторов, функции «основного аудитора» логичнее всего возложить на аудиторскую организацию, проверяющую финансовую отчетность организации⁷.

«Основной аудитор» для формирования комплексного представления о достоверности всей системы публичных отчетов компании может использовать результаты работы других верификаторов. При этом принципиально возможны две схемы взаимодействия «основного аудитора» с верификаторами отчетности:

- 1) «горизонтальная» — как основного аудитора и другого аудитора, подтверждающего достоверность иных видов отчетности организации с выражением уверенности (финансовой, подготовленной по другим стандартам, нефинансовой отчетности). За основу регламента взаимодействия при данной схеме могут быть использованы положения МСА 600;
- 2) «вертикальная» — как аудитора и эксперта аудитора, выражающего свое профессиональное суждение о значимых темах, раскрываемых в нефинансовой отчетности. За основу регламента взаимодействия при данной схеме могут быть использованы положения МСА 620. Как правило, такая схема применима для ис-

⁶ В соответствии с п. 8 МСА 701 к «ключевым вопросам аудита» относятся вопросы, которые, согласно профессиональному суждению аудитора, являлись наиболее значимыми для аудита финансовой отчетности. Ключевые вопросы аудита выбираются из числа вопросов, которые были доведены до сведения лиц, отвечающих за корпоративное управление.

⁷ В том случае, когда организация формирует несколько вариантов финансовой отчетности (например, по РСБУ и МСФО) и их проверяют разные аудиторские фирмы, функции «основного аудитора» возлагаются на аудиторскую фирму, проверяющую бухгалтерскую (финансовую) отчетность, сформированную по российским стандартам.

пользования «основным аудитором» результатов общественного заверения.

Предложение по введению требования по обязательному аудиту нефинансовой информации в корпоративной отчетности

Технически реализация данного направления будет заключаться в изменении (расширении) объекта, в отношении которого законодательство Российской Федерации и стандарты аудита, обязывают аудитора выражать свое профессиональное мнение.

Расширение объектной базы аудита (аудита бизнеса) предполагает:

- 1) формулировку понятия «корпоративной отчетности»;
- 2) разработку и принятие Закона РФ «О публичной корпоративной отчетности»;
- 3) замену во всех нормативных правовых актах и стандартах аудиторской деятельности отсылки на «бухгалтерскую (финансовую) отчетности» на «корпоративную отчетность».

Понятие «корпоративной отчетности» является дискуссионным и в полной мере в научной литературе еще не сформулировано. Авторы придерживаются позиции, в соответствии с которой современная модель публичной корпоративной отчетности должна представлять собой систему (совокупность) базы отчетных данных о деятельности экономического субъекта, сформированных в соответствии с концепцией множественности капитала и существенных тем, а также средств их представления (визуализации) заинтересованным пользователям. По форме представления — это структурированная интерактивная отчетность, формируемая на базе языка XML⁸

⁸ eXtensible Markup Language (XML)

(например, в формате XBRL⁹). По содержательному наполнению корпоративная отчетность является интегрированной в единую систему взаимосвязанной совокупностью финансовых, нефинансовых и статистических показателей и данных.

Практическое воплощение в учетную и аудиторскую практику дефиниции «корпоративная отчетность» потребует разработки и принятия соответствующих законов. В настоящее время, по поручению Президента РФ В.В. Путина, активно прорабатывается Министерством экономического развития совместно с Банком России проект ФЗ «О публичной нефинансовой отчетности (отчетности об устойчивом развитии)», также в Государственной думе готовится новая редакция ФЗ «О бухгалтерском учете». При реализации данного сценария законодательных новаций изменения в законодательство и МСА должны будут заключаться в определениях объекта аудита как «бухгалтерская (финансовая) и нефинансовая отчетность (отчетность об устойчивом развитии)». Однако, по мнению авторов, приоритетным является вариант по разработке и принятию Закона РФ «О публичной корпоративной отчетности», в котором будет сформулировано определение «корпоративной отчетности», концептуальные положения которого приведены выше. При данном подходе изменения в законодательство и МСА должны будут заключаться в определении объекта аудита как «корпоративной отчетности» со ссылкой на принятый закон о ней.

⁹ XBRL – (от англ. eXtensible Business Reporting Language) - расширяемый язык деловой отчетности

Литература

1. Land, G. *Grow or Die: The Unifying Principle of Transformation*. New York: John Wiley & Sons. 1973.
2. Limperg Th. *The social responsibility of the auditor*. Amsterdam: Limperg instituut, Interuniversity institute for accountancy. 1985. 46p.
3. Булыга Р.П., Мельник М.В. *Аудит бизнеса. Практика и проблемы развития: монография.* — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. — 263 с.
4. Булыга Р.П. *Аудит бизнеса как стратегическое направление развития аудиторской деятельности // Аудитор.* — 2013. — № 8. — С. 36–43.

5. Булыга Р.П. Ужесточение правил внешнего контроля как основной вектор реформирования института аудита в пост кризисный период // *Аудитор*. — 2013. — № 11. — С. 17–29.
6. Булыга Р.П. Методика аудита интеллектуального капитала // *Аудитор*. — 2014. — № 2. — С. 17–35.
7. Булыга Р.П. Становление и развитие стратегического аудита // *Аудитор*. — 2014. — № 4. — С. 10–17.
8. Булыга Р.П. Подходы к формированию комплексной публичной отчетности организации на базе концепция интеллектуального капитала // *Аудитор*. — 2015. — № 11. — С. 18–29.
9. Сафонова И.В. Экологические риски как глобальный тренд повышения информационной прозрачности отчетности компаний // *Экономика. Налоги. Право*. — 2021. — Т. 14. — № 4. — С. 121–129.
10. Булыга Р.П. Развитие спектра аудиторских услуг как реализация концепции широкого понимания аудита // *Аудит*. — 2017. — № 12. — С. 9–16.
11. Булыга Р.П., Сафонова И.В. XBRL как цифровой формат отчетности экономических субъектов: международный опыт и российская практика // *Учет. Анализ. Аудит*. — 2020. — Том 7. — № 3. — С. 6–17.
12. Булыга Р.П., Сафонова И.В. Технология блокчейн как инструмент повышения информационной прозрачности экосистемы бизнеса // *Учет. Анализ. Аудит*. — 2021. — Том 8. — № 4. — С. 6–17.
13. Булыга Р.П., Сафонова И.В. Трансформация методологий аудита в связи с использованием технологии блокчейн и DLT // *Учет. Анализ. Аудит*. — 2021. — Том 8. — № 5. — С. 6–13.
14. Предложение по Директиве по корпоративной отчетности в области устойчивого развития (CSRD). Официальный сайт Еврокомиссии [Электронный ресурс] URL: https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/company-reporting-and-auditing/company-reporting/corporate-sustainability-reporting_en#review (дата обращения: 09.06.2022)
15. Концепция развития публичной нефинансовой отчетности, утв. распоряжением Правительства РФ от 05.05.2017 № 876-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
16. Проект Федерального закона «О публичной нефинансовой отчетности» (подготовлен Минэкономразвития России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 10.10.2019). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
17. Информационное письмо Банка России от 12.07.2021 N ИН-06–28/49 «О рекомендациях по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
18. Информационное письмо Банка России от 15.07.2020 N ИН-06–28/111 «О рекомендациях по реализации принципов ответственного инвестирования». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
19. Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об аудиторской деятельности». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
20. ГОСТ Р ИСО 9000–2015. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь» (утв. Приказом Росстандарта от 28.09.2015 № 1390-ст). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
21. ГОСТ Р ИСО 14064–3–2021. Национальный стандарт Российской Федерации. Газы парниковые. Часть 3. Требования и руководство по валидации и верификации заявлений в отношении парниковых газов», утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 30.09.2021 № 1031-ст. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».